

Кажется, что у вас была пьянящая ночь "Ты - это вещь! Вся ваша семья - это вещь!"

"Я виноват. Ты тот человек, который мне нужен, ты в порядке?" Он вот-вот решит!

"Ого! Что за старуха? Что ты хочешь? Я тебе говорю, как до маленькой девочки далеко, как до старушки далеко! Волосы даже не растут, так смеет настраивать. тебя!"

Хань Юэ ничего не ответила, держа свой маленький рот прямо. Он собирается приказать ей сегодня!

Шуинэн на некоторое время был ошеломлен, а когда ответил, хотел бороться, но не смог противостоять силе Хань Юэ. Весь человек был придавлен ею насмерть и не мог пошевелиться. Даже голова, которой он хотел избежать, сохраняла полную неподвижность, оставляя его в покое.

Вот оно!

Хань Юэ почувствовал, что все его тело затрепетало: вот это вкус! Он жадно сосал, желая съесть этот сиреневый язык вместе с этим человеком, в его желудке не осталось ничего!

Шуинэн сегодня тоже выпила немного вина, не напилась, но после выпивки люди склонны к помутнению рассудка. Когда она уже собиралась запутаться в поцелуе, она сказала себе следующее: это все из-за алкоголя!

Хань Юэ воспользовался случаем, чтобы взять в руку ключ Сюнэн, и продолжил яростно целовать ее, освободив руку, чтобы открыть дверь. Он очень точно оценил ситуацию, поэтому быстро открыл дверь.

Прежде чем Шуинэн понял, что происходит, его втянули в дом, и тут же он вернулся к двери и снова крепко поцеловал.

"Э-э-э..."

Хань Юэ отбросил ключ, прижал ее ногой, не давая ей убежать, и жадно начал раздевать ее одежду. Он совершенно не думал о последствиях, просто женился на ней! Конечно, женщина, которую он хочет, должна жениться дома!

Шуинэн в это время была в полной панике. Она не ожидала, что смелость Хань Юэ сбудется! Она даже начала жалеть о своей храбрости!

Наконец, Хань Юэ разжала губы и повернулась, чтобы атаковать ее шею, ключицы, а затем все ниже и ниже...

"Хань Юэ, останови меня!" в панике закричала Шуинэн.

Хотя ее рот очень откровенен, у нее все еще нет опыта в этой области. Она жаждала чувств и даже любви, но не хотела терять свою невинность.

Хань Юэ немного отстранился, чтобы ответить ей. "Я сказала, я хочу тебя!"

"Хань Юэ, ты должна проснуться! Я не котенок и не щенок, не то, что ты хочешь!" И что этот волосатый мальчишка думает о ней? Есть еще мужчины, которые хотят, чтобы она была нежной. Если кто-то хочет этого, значит, ее еще не поделили!

Хань Юэ наконец остановился, подавляя ее конечности и не давая ей сопротивляться. Глядя вниз, глаза, полные желания, заперли ее вот так, дыхание немного сбилось с ритма. "Что если я хочу тебя?"

"Хехе ..." Шуинен рассмеялась прямо и недобро, с сарказмом в глазах. "Хань Эршао, ты все понял, я человек с кровью, плотью и мыслями, а не товар в магазине, который ты можешь купить, когда заплатишь! Ты хочешь меня, проблема в том, что я не хочу тебя! Поэтому, пожалуйста, успокойся Клик, слезь с меня. Оденься и выйди из этой двери, хорошо? "

Хань Юэ уставилась в провокационные глаза, молча, склонив голову, работала.

"Хань Юэ!" Вода нежная и буйная. Она злится на себя, зная, что этот маленький человечек не выносит волнения, почему он плохо говорит, не это ли ритм смерти? "Хань Юэ, послушай меня!"

Хань Юэ просто держал ее губы и не давал ей говорить то, что щекотало зубы. В любом случае, он решит ее сегодня! Завтра, даже если за ним будет гоняться весь мир, он будет ждать, пока не съест людей!

Рука Шуй Нэн высвободилась, но как бы она ни молотила, Хань Юэ проигнорировал ее. Похоже, что он - медная стена и железная стена, а боли вообще не чувствует! Она пульсировала руками, а он по-прежнему игнорировал ее, лишь небрежно поцеловал.

Хань Юэ поставил их двоих почти на одно место и понес прямо в спальню.

Он отличается наблюдательностью, поэтому без труда узнает, какая из них является спальней хозяев, и в дверь входит знакомый мужчина.

Шуинен был брошен им на кровать, в панике он хотел протянуть руку и схватить одеяло, но не успел этого сделать, как снова упал. "Хан Юэ, не делай этого!"

Шуй Нэн просто хотелось плакать. Одежда разодрана, а двое все еще прилипли друг к другу. Возможно ли затормозить? Она чувствует себя очень болтающейся сама по себе!

28-летняя дама словно нефрит. Сегодня она проиграет. Будучи ребенком Мао, чем больше она думает, тем более неловко себя чувствует. Итак, безумие в костях возникло снова.

"Прекрати!" громко крикнула Шуинэн.

На этот раз Хань Юэ остановился. Однако злой огонь в его глазах невозможно было скрыть, и можно было предположить, что в следующую секунду он потеряет контроль над собой.

"Ты ниже!" Суинэн обняла его за шею, прикусила губу и попыталась заставить его лечь.

Хань Юэ действительно замер. Поняв это, Юэ не стал беспокоиться о таких пустяках с ней и просто лег.

Шуй Нэн сел ему на талию и в сердцах громко крикнул: "Ннд, иди и иди. В любом случае, если ты не можешь сбежать, тогда наслаждайся!".

Хань Юэ посмотрел на ее угрожающий взгляд и зло выпятил губы. Этот горячий взгляд тоже очень хорош!

Внезапно в носу появилось что-то странное. Он протянул руку и потрогал, на кончиках пальцев

осталась кровь!

Шуинен заметила это и неконтролируемо улыбнулась.

Глаза Хань Юэ немного углубились, а зеленые сухожилия на лбу приподнялись. Он схватил нежную талию и надавил вниз!

...

Шуй Нэн потянул одеяло, чтобы завернуться, и продолжал тянуть его за волосы. "Лао Нян сегодня принял не то лекарство! Было запрещено тайно есть с маленьким волосатым ребенком. Фрукты! У, как не стыдно!"

Хань Юэ подложил руки под голову и с интересом посмотрел на нее. Почесывая голову, он тоже чувствовал себя довольно привлекательным.

Шуинен подтянула одеяло и прямо накрыла его голову.

Ей действительно стыдно, она действительно занималась с маленьким волосатым ребенком, главное, что она все еще чувствует себя очень счастливой! Это стыдно!

Хань Юэ, наконец, любезно отодвинула одеяло и обняла людей. "Хорошо. Все уже сделано, и теперь бесполезно сожалеть".

Шуинен услышала его слова и вдруг рассердилась. Наброситься на людей и избить их! "Ннд, ты маленький мальчик! Позволяешь издеваться над старухой, позволяешь издеваться над старухой..."

Хань Юэ избегал ключевых моментов и позволял ей наносить удары и пинки, в любом случае, эта сила была для него щекоткой. А еще приятно было видеть ее безумный взгляд.

Она всегда кричала, что он маленький ребенок, на самом деле, она совсем не была зрелой перед ним!

"Хух..." Шуй Нэн устал от игры, он наклонил голову и лег рядом. "Усталая старушка!"

Хань Юэ наклонилась над его телом и указала одним пальцем на его голову, глядя на нее так. В глубоких глазах читалась та избалованность и любовь, которую мужчины испытывают к своим женщинам. Хотя он еще не стар, его ум созревает рано. В наше время многие мужчины в возрасте тридцати лет не всегда так спокойны, как он!

Шуинен некоторое время притворялся, что умирает, и наконец открыл глаза. Он поймал взгляд черных, как нефрит, глаз Хань Юэ и пропустил удар. Протянул руку и толкнул его. "Не забудь напомнить мне купить лекарство".

"Какое лекарство?"

Шуинен вежливо закатила глаза и сердито сказала: "Конечно, противозачаточные таблетки! Просто старушку съел и стер волосатый ребенок, неужели ты все еще не можешь быть беременной?"

"Быть беременной, быть беременной, только родиться". Хань Юэ не очень любит детей, но если это его собственная порода, то это не неприемлемо.

Шуинен поднял ногу и прямо пнул его. "Чудесное мышление! Хочешь, чтобы старуха вышла за тебя замуж и родила детей? Не говори о двери, здесь нет дверной щели!"

"Я не говорил о безответственности. Если ты хочешь жениться, давай поженимся". Хань Юэ не очень интересовали игры с женщинами на улице. Это не то, что должен делать настоящий мужчина.

Женщин слишком много, и это хлопотно. Поскольку мне понравилась последняя, конечно, я бы женился и забрал ее себе.

Шуинен вдруг расширила глаза. Честно говоря, она не думала, что этот ребенок действительно хочет на ней жениться. В двадцать лет, именно тогда, когда нижняя часть тела соображала, она предполагала, что он просто хочет попробовать вкус женщины. Но что он говорит сейчас, жениться?

Внезапно на какое-то время нежность улыбнулась. Потянулась и нежно погладила лицо Хань Юэ.

Глаза Хань Юэ внезапно сузились, но он быстро отпустил его. К лицу мужчины нельзя прикасаться, даже если оно ненастоящее! Однако, похоже, это ее собственная женщина, даже если это так.

"Что ты шутишь. Сколько тебе лет в этом году?" Она догадалась, что он должен быть с Шэнь Цзюцзю в одном возрасте.

"Двадцать один".

Шуиненпи дважды без тени улыбки улыбнулась. "Ты знаешь, сколько лет этой даме?"

"Двадцать восемь".

"Вот оно что. Старушка старше тебя на семь лет. Знаешь ли ты, что означает семилетний возраст? Приятно сказать, что между нами две большие пропасти! Грубо говоря, мы не люди того времени! Ты просто хочешь выйти замуж, а старуха не решается на брак! Старуха ищет мужчину, чтобы найти того, кто будет меня обижать и любить, но не найти сына, чтобы вернуться домой и заботиться о нем! "

Хань Юэ перекатилась и снова прижалась к ней. Вытянув руки, она разминала ее на талии, сильно прижимая к себе, и сказала тупым голосом: "Твой сын так с тобой поступит?"

У Шуинен пропал голос. Я сглотнул, и тот, кто не боялся смерти, снова заговорил: "Конечно, это возраст, когда думают только о нижней части тела, а энергия - это хорошо!"

Хань Юэ раздраженно отмахнулась от нее. Поймать кого-нибудь и снова убраться.

Вернувшись на кровать из ванной, Шуинен был совершенно измотан, и даже Хань Юэ с первого взгляда показалось, что он напряжен. Она повернулась к нему спиной, закрыла глаза и угрюмо сказала: "Маленький пердун, просто забудь об этом, не говори ерунды где попало.

Кроме того, мы все забыли, что путь назад - это мост назад".

Хань Юэ не ответила, просто обхватила себя руками за талию и опустила голову на руки.
"Спи."

Ему было лень объяснять ей. В любом случае, он не мог остановить то, что хотел сделать.

Шуинен подумал, что он согласился, и заснул.

В любом случае, это не она думает, что фильм так важен, она должна найти того, кто его откроет. Хотя он немного моложе, у него хорошая фигура, хорошая физическая сила и выносливость, и он может много зарабатывать.

Подумав так, Шуинен тут же погрузился в темный сладкий сон.

Хань Юэ долго всматривался в ее лицо, наконец, перешагнул через кровать и упал на брошенные на пол простыни. Он совсем не думал, что она так горяча на поверхности, что она все еще была повсюду.

Хань Юэ неожиданно рассмеялась. Считается, что она из тех женщин, которые снаружи выглядят очень жесткими. На самом деле, она очень мягкая и простая женщина. Такая женщина должна быть более подходящей для женитьбы, чтобы стать женой?

...

Лин Си и Хэ только проснулись на следующий день и еще не вставали с кровати. Нежное и ласковое электричество. Потом они торопливо побежали. "Эй?"

"Малыш, старушка напилась и **** прошлой ночью!" Нежный и печальный голос доносился с того конца телефона.

Уголок рта Линь Сихэ быстро изогнулся. "Поздравляю, ты наконец-то попробовала вкус мяса. Однако, вы уверены, что пьете в пьяном виде? Секс? Помнится, вчера вечером мы вчетвером выпили полдюжины пива?".

Значит, податливость означает, что она позволила выпить две банки пива в пьяном виде?

"А, все равно это значит! Суть вопроса не здесь, ясно?" Шуй Нэн в гневе топнула ногой.

Когда она проснулась утром, Хань Юэ уже ушла. Она оставила только свое сияние в кровати, если бы не ее тело, и простыни на балконе, она подумала, что видит сон!

В этот момент у нее было ощущение, что маленький пушистый ребенок убежал после того, как поел и вытерся.

Однако она все еще помнила, что по своей инициативе сказала ему, что вернется на дорогу и вернется на мост.

Абсолютный ритм!

Линь Сихэ чуть не рассмеялась вслух. "Ну, что тут скажешь, какой в этом смысл?"

"Почему бы тебе не спросить меня, кто он?" Шуйнь считала, что старой корове стыдно есть нежную траву, но она никогда не боялась стыда перед Лин Сихэ.

Линь Си и Сяо Лу некоторое время думали, а потом дали ответ. "Это Хань Юэ?"

"Я полагаюсь!" Шуинен громко выругалась, а затем громко крикнула. "Линь Сихэ, откуда ты знаешь? Не говори мне, что ты был под кроватью прошлой ночью!"

Линь Сихэ ничуть не удивилась. Она интуитивно полагала, что между этими двумя людьми что-то произойдет, как и ожидалось.

"Такие вещи, только подумай мозгами, под кроватью засаду не устроишь".

Нежный голос снова задергался и тупо спросил: "Я опозорился? Был съеден и вытерт маленьким ребенком!".

"Дело не в этом, дело в том, чувствуешь ты себя хорошо или нет. Просто чувствуй себя хорошо, независимо от того, восемнадцать ему или восемьдесят". Для мужчин и женщин важна именно такая форма. Кроме того, хотя Хань Юэ моложе, по словам Пэй Ичэна, люди все еще очень стабильны.

"Пуф..." Шуинен выплеснула полный рот молока, а затем закашлялась. "Линь Сихэ, ты, ты убийца!"

Линь Си и хихикнул. "Похоже, у тебя была счастливая ночь".

Она могла быть уверена, что нежность прошлой ночью была очень хорошей. В противном случае она не была бы такой злой и раздраженной. Возможно, она не возражает против возраста Хань Юэ, но ей удобно, когда ее обслуживает маленький мальчик!

Шуинен подавилась очередной слюной. Через некоторое время показалась душа Мо. Юй спросила: "Откуда ты знаешь?"

"Разве я тебя еще не знаю? Ладно, это просто инстинкт, неизбежная структура тела, не нужно с этим бороться. Вы же врач, хотите, чтобы я вас просвещал?"

"Хорошо, я был немного невежественным некоторое время. Старуха оставалась как нефрит двадцать восемь лет, и она действительно разговаривала с маленьким ребенком..."

Линь Сихэ прекрасно понимает, что после первого раза у женщины настроение будет несколько сложным. Более того, Шуинен выглядит очень несдержанно, на самом деле, в его костях все еще очень традиционно.

"Тогда ты должна быть как нефрит двадцать восемь лет, чтобы дожидаться его появления. Кстати, у него есть что сказать?"

"Он сказал, что женится на мне! Пожалуйста, как я могу выйти замуж за 21-летнего волосатого ребенка? Старуха ищет хорошего человека для себя, а не для того, чтобы найти себе сына!" Шуинен хотела выйти за кого-нибудь замуж, но Она не хочет выходить за маленького мальчика! Она определенно не подходит на роль интимной старшей сестры, и она не хочет терпеть своего мужа, как ее мать терпит своего сына!

"Шуй Шуй, такие вещи, которые ранят людей, не имеют ничего общего с возрастом. Некоторым мужчинам 50 или 60 лет, это не так хорошо, как 18-летний Маоту! Я думаю, что вы должны дать ему шанс, чтобы оценить его. Он более зрелый и стабильный, чем вы думаете."

Пэй Ичэн обнял Линь Сихэ за талию и одобрительно кивнул. Зрелость или незрелость мужчины связана с семейным окружением, но не с возрастом.

"Поздно!" Суинен вдруг выдохнул, немного подавленный. "Я сказал ему, что дорога вернется, а мост вернется к мосту. Он согласился".

Линь Сихэ выразил сомнение. Если Хань Юэ хотел найти женщину только по вкусу, то нежности ему было не найти! "Ты уверен, что он согласился? Не по собственному разумению?"

"Хорошо. Хорошо, не сказав тебе, я сегодня иду на работу!"

"Хорошо. Пока." Линь Сихэ не стал ничего говорить и сразу повесил трубку.

Пэй Ичэн проглотил корень уха Линь Сихэ и усмехнулся. "Я думаю, что эти два человека играют".

Линь Сихэ выразил презрение к тому, что он подслушал, и ткнул его в плечо. "Не говори об этом везде, Шуй Нэн возненавидит тебя на всю жизнь".

"Ты умственно отсталый, как и твой муж!"

Лин Си посмотрела на него, но не смогла удержаться от смеха. Когда ты поднимаешь одеяло, тебе приходится вставать, потому что сегодня она собирается на работу.

Занятость врачей не имеет никакого отношения к национальным законным праздникам. Если такое случается, то это тоже совпадение.

Пэй Ичэн снова обнял людей и поцеловал ее лично. "Может, мне сегодня взять выходной?"

Линь Сихэ заломил руку и, стоя под кроватью, обернулся и коснулся головы. "Будь здоров".

Быть хорошим? Пэй Ичэн вдруг окаменел с каждым сантиметром!

Лин Сихэ редко видел его таким и улыбнулся в хорошем настроении. Лю Мэй подняла его и легкой походкой направилась в ванную.

Конечно, иногда нужно учиться давать сдачи!

Пэй Ичэн наконец-то ответил, зарычал, спрыгнул с кровати и побежал в ванную. "Невестка, ты нарушила правила учебы!"

Линь Сихэ по-прежнему улыбалась, но ничего не ответила. Оказалось, что такое баловство так приятно, неудивительно, что все любят баловство!

Пэй Ичэн заставил щекотать ее озорной взгляд. Если времени не хватало, он очень хотел поймать ее и хорошо с ней обойтись.

...

"Я пойду в кабинет на некоторое время, пусть никто меня не беспокоит. Это Цзэн Цзянь, пусть он придет прямо в кабинет, чтобы найти меня". Пэй И встал и ушел.

Юнь Мяофэн открыла рот, чтобы что-то сказать, но в итоге проглотила. Он был в плохом настроении с тех пор, как случился ядовитый скорпион. Последние два дня я даже не мог нормально спать.

Вчера был второй день китайского Нового года. Пэй Ичэн и Пэй Ихао пошли в дом Лао Чжана,

чтобы поздравить его с Новым годом. Вчера вечером они не вернулись. Хотя вчерашний ужин был немного пустынным, атмосфера была лучше, по крайней мере, никто к ним не добавился.

Юнь Мяофэн слегка вздохнул и достал свой телефон, чтобы позвонить Пэй Ичэну. Если этот ребенок будет присутствовать, это может сделать Пэй И счастливым. "Ты приходи домой сегодня вечером".

Раздался звук машины, и стало ясно, что за рулем сидит Пэй Ичэн.

"Мама, что случилось? Я за рулем".

Юнь Мяофэн сказала недоброжелательно: "У твоего отца плохое настроение, и ты не знаешь, как быть сыном, когда вернешься?"

"Что не так со стариком? Вы поссорились?"

"Шумный ты! Разве ты не понял, что произошло раньше? Твой папа был в ужасе. Он два дня не мог наесться досыта и не мог нормально спать. Короче говоря, ты вернулся, чтобы уговаривать меня ночью".

Пэй Ичэн был очень беспомощен. "Мама, уговаривай моего папу, это должна быть твоя работа, а ты более эффективна в этом?"

"Не будь бедной со мной! Короче говоря, возвращайся ко мне ночью! Дуду..."

Юнь Мяофэн повесил трубку электричества. Затем он немного посидел в тишине и позвал следующего человека. "Иди, свари легкую и питательную кашу, скажи мне, когда закончишь".

"Да, госпожа".

"Хорошо, займись делом". Юнь Мяофэн махнул рукой, думая о том, какой кабинет посмотреть, но вспомнив указания Пэй И, сел поудобнее и задумался.

Она знала, что Цзэн Цзянь, должно быть, пришел за ядовитым скорпионом. Она не ожидала, что это убьет Пэй Ичэна или Пэй Ихао, но для Ичэна было хорошо оставить занозу в сердце Пэй И!

Богатые отец и сын - это как отец и сын семьи Тянь в древние времена, и эта привязанность не выдерживает испытания.

Вскоре вошел способный мужчина лет тридцати, одетый в черное. Это Цзэн Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504207>